

Цзян Юньхань была в ярости. Она всего лишь проходила мимо с Шэнь Цинхэ и никак не ожидала стать свидетельницей столь возмутительной сцены. Она и представить не могла, что Гу Шэнь посмеет поднять руку на Фу Линфэна.

Фу Линфэн — такой добрый и светлый человек, как он мог вступить в конфликт с Гу Шэнем? И даже сейчас, когда Цзян Юньхань стояла перед ним, Гу Шэнь продолжал упрямо стоять на своем. Это глубоко разочаровало Цзян Юньхань.

Фу Линфэн печально улыбнулся, осторожно ухватился за рукав Цзян Юньхань и тихо проговорил:

— Юньхань, со мной всё в порядке, не вини Гу Шэня. Вполне естественно, что он меня ненавидит.

Сердце Цзян Юньхань сжалось от жалости, а на душе стало беспокойно.

— Это всё моя вина. Мне следовало лучше присматривать за Гу Шэнем, я поступила неправильно.

Фу Линфэн только недавно перевелся в этот университет, он здесь еще плохо ориентировался и не обзавелся кругом общения. Цзян Юньхань корила себя за то, что не была рядом с ним. Если бы она с самого начала его сопровождала, разве посмел бы Гу Шэнь его обидеть?

Цзян Юньхань гневно посмотрела на Гу Шэня, в её глазах застыл невиданный ранее холод. Она отчеканила:

— Гу Шэнь, извинись!

Гу Шэнь спокойно встретил её взгляд. Он опустил стул, который держал в руках, и слегка приоткрыл тонкие губы:

— Госпожа Цзян, ваш драгоценный идеал, кажется, превосходный актер. Вы действительно его знаете?

Ян Линлин, поправляя одежду, вскинула голову и посмотрела на Цзян Юньхань:

— Госпожа Цзян, если у вас проблемы со зрением, сходите к врачу. Фу Линфэн так мастерски играет, а вы даже не замечаете.

Ян Линлин знала о соглашении между Гу Шэнем и Цзян Юньхань. Она полагала, что Гу Шэню живется неплохо — в конце концов, Цзян Юньхань из богатой семьи и не должна была вести себя так низко. Но сегодня она поняла, как сильно ошибалась: рядом с Цзян Юньхань Гу Шэню жилось просто невыносимо. Цзян Юньхань — взбалмошная девица, не способная отличить добро от зла, высокомерная и самонадеянная. Разве то, что видишь своими глазами, обязательно правда? Неужели она не видит, что Фу Линфэн — обычный лицемер?

Шэнь Цинхэ нахмурилась, глядя на Ян Линлин и Гу Шэня:

— Гу Шэнь, раз уж ты знаешь, что ты всего лишь замена, то должен знать свое место и не зариться на то, что тебе не принадлежит.

Гу Шэнь посмотрел на Цзян Юньхань и горько усмехнулся. Сейчас её сердце и мысли были заняты лишь этим лицемером, разве станет она разбираться, кто прав, а кто виноват?

— Госпожа Цзян, раз вы решили, что виноват я, тогда позвольте спросить: что вы скажете о том, что эти люди заблокировали Линлин в игровом зале и пытались применить силу? Или нам было запрещено защищаться? Не кажется ли вам, что вы слишком много на себя берете и совершенно не разбираетесь в людях?

Ян Линлин схватила Гу Шэня за рукав и гневно добавила:

— Госпожа Цзян верит только своему идеалу, какое ей дело до того, что обижают таких простых людей, как я? Пойдем, Гу Шэнь, здесь всё вызывает лишь отвращение.

Цзян Юньхань вздрогнула и наконец посмотрела на Ян Линлин. Хотя та успела привести себя в порядок, на одежде отчетливо виднелись следы борьбы, а волосы растрепались. И на лицах Гу Шэня и Ян Линлин были ссадины. Если всё было так, как говорила Ян Линлин, и эти люди действительно собирались совершить нечто ужасное, то их сопротивление было оправдано.

Цзян Юньхань в смятении обернулась к Фу Линфэну. Её ясные глаза выражали шок и недоверие, она сделала шаг назад.

— Линфэн, что здесь происходит? Неужели они действительно собирались навредить девушке?

Фу Линфэн яростно замотал головой, его лицо выражало глубокое разочарование:

— Юньхань, ты мне не веришь? Я не знаю, что здесь произошло! Я не собирался ничего делать этой студентке, я не знаю!

На этот раз Фу Линфэн действительно был не при делах — он понятия не имел, что задумали Фэн Вэй и его компания. Черт возьми, про себя выругался он. Неужели сейчас всё рухнет?

Фэн Вэй, привыкший к серьезным разборкам, мгновенно уловил суть и поспешил оправдаться:

— Госпожа Цзян, всё не так, как вы подумали. Мы не собирались принуждать Ян Линлин, вы ошибаетесь.

Ян Линлин презрительно фыркнула:

— Вы когда-нибудь видели вора, который признается в краже?

Она еще не встречала настолько слепых людей.

Гу Шэнь подавил разочарование — он знал, что Цзян Юньхань никогда не встанет на его сторону.

— Госпожа Цзян, раз так, то, пожалуйста, приструните Фу Линфэна и его дружков.

Сказав это, Гу Шэнь развернулся и ушел вместе с Ян Линлин. Ему больше не о чем было говорить с Цзян Юньхань, да он и не надеялся, что она его поддержит. У Гу Шэня было достаточно самоуважения: он лишь временная замена, как он может тягаться с настоящим избранником?

Ночь была темной, без единой звезды, луна спряталась за густыми облаками, нагнетая давящую атмосферу. Гу Шэнь бессильно вздохнул. Какие у него есть ресурсы, чтобы бороться с влиятельной семьей? Ни власти, ни связей, и никто не придет на помощь. Реальность жестока, у него нет магических сил или невероятного везения. Цель Гу Шэня проста: он хочет преуспеть в разработке чипов, внести вклад в развитие страны, купить дом для бабушки Чжан и обеспечить ей достойную жизнь. Вот и всё.

Гу Шэнь невольно рассмеялся — кажется, даже эта мечта была почти недостижима.

Ян Линлин крепко сжала край своей одежды, на её лице отразилась тревога. Она с опаской спросила:

— Гу Шэнь, это как-то отразится на тебе? Цзян Юньхань не сделает тебе чего-нибудь плохого?

Фу Линфэн явно не был хорошим человеком, а Цзян Юньхань не умела отличать правду от лжи. Ян Линлин опасалась, что жизнь Гу Шэня станет совсем невыносимой.

Гу Шэнь посмотрел на обеспокоенную девушку. Тот, кто раньше стоял перед ним, защищая от всех бед, теперь казался бессильным. Сейчас не те времена, когда в детском доме можно было победить грубой силой; общество не проявляет милосердия к беднякам.

Гу Шэнь потрепал Ян Линлин по голове и с грустью произнес:

— Контракт скоро закончится, не переживай. Я выдержу эти несколько месяцев, они быстро пройдут.

Ян Линлин тряхнула головой, сбрасывая его руку, и недовольно надула губы:

— Не трогай мою голову, ты, сопляк!

Гу Шэнь усмехнулся:

— Хорошо, не буду, а то не вырастешь.

Ян Линлин: ...

Гу Шэнь — негодай!

В игровом зале Цзян Юньхань растерянно смотрела вслед уходящему Гу Шэню. Ночь поглотила его фигуру. В тот момент её сердце пронзила странная боль. Она чувствовала себя потерянной: неужели она действительно ошиблась в Гу Шэне?

Шэнь Цинхэ, напротив, была рада, что он ушел.

— Юньхань, чего еще ожидать от такого мелочного человека? Он наверняка просто хочет снять с себя ответственность и заставить тебя пожалеть его! Я видела таких мужчин сотни раз!

Гу Шэнь — человек недалекий и всегда думает только о себе. Подумать только, Фу Линфэн вернулся из-за границы и должен был воссоединиться с Цзян Юньхань, если бы не этот Гу Шэнь, стоящий между ними.

В глазах Фу Линфэна мелькнуло странное выражение, он заговорил с горечью и беспомощностью:

— Юньхань, ты мне не веришь? Я правда ничего не делал. Не понимаю, почему Гу Шэнь питает ко мне такую вражду. Если бы я знал, что он так настроен, я бы не стал переводиться сюда по обмену.

Цзян Юньхань занервничала и поспешила его успокоить:

— Что ты такое говоришь! Я всегда верю только тебе! А Гу Шэнь... кто он вообще такой?

Фу Линфэн наконец вернулся, и Цзян Юньхань была слишком счастлива, чтобы сомневаться в нем. В её сердце шевельнулось чувство вины: она так долго ждала его возвращения, как же она могла не встать на его сторону?

Во всём виноват Гу Шэнь! Если бы не он, всё было бы иначе.

Фу Линфэн печально улыбнулся, изображая кротость, и доверительно произнес:

— Спасибо, Юньхань. Не думал, что ты так сильно мне веришь. Юньхань, в моем сердце всегда есть только ты.

<http://bllate.org/book/20022/1975916>